

Оригинальная статья

Деятельность духовенства Курской епархии по духовно-нравственному окормлению паствы в 1914–1916 годах

Алексий, иеромонах (Черняев С. Ю.)

Предлагаемый в статье анализ построен главным образом, на материалах "Курских епархиальных ведомостей", в которых рассматриваются основные направления деятельности курских священно- и церковнослужителей в 1914–1916 гг. Первой мировой войны. Особое внимание уделено духовно-нравственной поддержке населения губернии и военнослужащих. Подробно описаны действия курского духовенства в первые дни после объявления войны. Изучена кадровая ситуация в епархии, возникшая в результате призыва священников и церковных работников на фронт. В условиях военного времени духовенству часто приходилось решать задачи по обстоятельствам, в соответствии с новыми вызовами. Рассмотрены способы борьбы курских пастырей с внешней дезинформацией, провоцирующей панические настроения в народе, а также методы поддержки мобилизованных и членов их семей. На основании фронтовых писем военных священников обозначены особенности службы пастырей на передовых военных позициях.

Ключевые слова: православие, Курская епархия, Первая мировая война, военное духовенство, пастырская забота, моральная поддержка, духовенство в военное время.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Алексий, иером. (Черняев Сергей Юрьевич) — аспирант Санкт-Петербургской Православной Духовной академии, настоятель Николо-Иоасафовского собора г. Белгорода, Белгородской и Старооскольской епархии РПЦ МП, Белгород, Россия. ORCID: нет.

Сфера научных интересов: православие, история Церкви, Церковно-практическое богословие.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

cherniaev.sergy@yandex.ru

Рукопись получена 12.06.2025

Рецензия получена 19.06.2025

Принята к публикации 30.07.2025

Для цитирования: Алексий, иером. (Черняев С. Ю.). Деятельность духовенства Курской епархии по духовно-нравственному окормлению паствы в 1914–1916 годах. *Российский журнал истории Церкви*. 2025;6(3):115-128. doi:10.15829/2686-973X-2025-197. EDN: QKTLFH

The Clergy of the Kursk Diocese and Spiritual-Moral Care of the Flock, 1914–1916

Alexy, Hierom. (Sergey Yu. Chernyaev)

This article examines the activities of the clergy of the Kursk Diocese during the First World War, drawing primarily on materials from the *Kursk Diocesan Gazette*. It focuses on the spiritual and moral support offered to the provincial population and military personnel between 1914 and 1916. The study details the initial responses of the Kursk clergy following the outbreak of war and explores the impact of conscription on diocesan staffing. Confronted with wartime challenges, the clergy adapted to evolving circumstances, including efforts to counter misinformation that incited public panic. The article also investigates the methods employed by priests to support those mobilised to defend the homeland and their families. Drawing on wartime correspondence from military chaplains, it highlights the distinctive characteristics of pastoral service on the front lines.

Keywords: Orthodoxy, Kursk Diocese, First World War, military chaplaincy, pastoral care, moral support, wartime clergy.

Relationships and Activities: none.

Alexy, Hierom. (Sergey Yu. Chernyaev) — postgraduate student at the St. Petersburg Orthodox Theological Academy, Rector of St. Nicholas and St. John's Cathedral in Belgorod, Belgorod and Starooskolsky Diocese of the Russian Orthodox Church, Belgorod, Russia. ORCID: none.

Research interests: Orthodoxy, Church history, Church-practical theology.

Corresponding author: cherniaev.sergey@yandex.ru

Received: 12.06.2025

Revision Received: 19.06.2025

Accepted: 30.07.2025

For citation: Alexy, Hierom. (Sergey Yu. Chernyaev). The Clergy of the Kursk Diocese and Spiritual-Moral Care of the Flock, 1914–1916. *Russian Journal of Church History*. 2025;6(3):115-128. doi:10.15829/2686-973X-2025-197. EDN: QKTLFH

После вступления Российской империи в мировой вооруженный конфликт в августе 1914 г., жизнь страны изменилась. Трансформации коснулись не только государственных институтов, но и духовно-нравственных устоев. Епархии Русской Православной Церкви не остались в стороне от общественно-политических процессов, которые происходили как в государстве в целом, так и во вверенной ей канонической территории.

К началу Первой мировой войны Курская и Обоянская епархия насчитывала более тысячи ста храмов и часовен, около полутора десятков монастырей и общин, порядка восьмисот церковных школ. На ее территории действовала Курская духовная семинария, успевшая зарекомендовать себя как сильное церковное учебное учреждение, а также духовные училища, которые находились в Курске, Белгороде, Обояни, Старом Осколе, Рыльске¹.

Курское духовенство с самого начала войны придерживалось основных регламентов, которые были определены Святейшим Синодом в сложившейся обстановке. В выпуске от 1-8 августа "Курских епархиальных ведомостей" были опубликованы официальные документы, извещавшие жителей губернии о вступлении Российской империи в военные действия. В "Манифесте императора Николая II" от 20 июля 1914 г. объявлялось о войне с Германией, указывались причины конфликта и содержался призыв к армии на самоотверженное исполнение воинского долга, также в "Ведомостях" было размещено "Послание Святейшего Синода", в котором содержалось благословение на битву "...Воины русские! Грядите с Богом на поле брани. Да увенчает Господь оружие ваше победой. Явите врагам нашим воинскую доблесть, искони присущую русскому воину... святая Церковь Христова непрестанно будет молиться ко Господу, да сохранит Он вас невредимыми под кровом Своим..."², а также наставления священнослужителям на пастырство в условиях военного положения.

Императорский "Манифест" зачитывался прихожанам в день его получения, после санкции местных представителей власти, по окончании Божественной Литургии. Священнослужители совершали молебны о даровании победы русскому воинству, которые сопровождались пастырскими поучениями, возносили каждодневные молитвы о победе над врагом.

Все епархиальные церковные структуры (монастыри, приходы, духовные образовательные учреждения) и православные жители Курской губернии были призваны оказать помощь в виде пожертвований в пользу военнослужащих и членов их семей или помочь практически, например, по хозяйству родным призывников, уходом за ранеными и др., а также поспособствовать процессу оборудования военных госпиталей.

В курских храмах и монастырях были установлены сборы средств для Красного Креста и мирных жителей, пострадавших от военных действий. При богослужениях дополнительно совершался обход, чтобы каждый прихожанин смог внести свой посильный вклад. На время войны курские монастыри переоборудовали часть своих помещений под военные госпитали, где проходили лечение военнослужащие. В женских обителях был

¹ Курская и Рыльская епархия. *Православная энциклопедия*. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2462311.html>.

² *Курские епархиальные ведомости*, 1914. № 29-30 (1-8 августа). с. 386.

проведен отбор и подготовка персонала для ухода за ранеными и больными воинами.

Согласно Постановлению № 6503 Святейшего Синода от 20 июля 1914 г. "Об организации во всех православных приходах помощи семьям лиц, находящихся в войсках"³ в курских православных приходах были созданы специальные попечительные советы о семьях лиц, находящихся в войсках. Члены совета и его председатель определялись на собрании приходского клира и прихожан на установленный срок. Деятельность Совета заключалась в выявлении семей, имеющих родственников, участвующих в военных действиях, оценки их финансового положения и ущерба, нанесенного призывом на службу членов семьи, по результатам которой назначалось материальное пособие. Составлялись специальные списки, в соответствии с которыми оказывалась та или иная помощь. В случае гибели главы семьи Совет брал на себя обязательства всесторонней поддержки родных воина. Материальные средства брались из приходских пожертвований, церковных пособий. О своей деятельности приходские попечительные советы отчитывались своему благочинному (раз в полгода) и приходскому собранию (раз в год).

26 июля император Николай II официально объявил в "Высочайшем манифесте" о вступлении Российской империи в войну с Австро-Венгрией "...силы неприятеля умножаются: против России и всего славянства ополчились обе могущественные немецкие державы ... с несокрушимой твердостью встает пред врагом вызванная на брань Россия, верная славным преданиям своего прошлого"⁴.

В этот же день, епископ Рыльский, викарий Курской епархии Феофан (Гаврилов) распорядился совершить в Курске крестный ход с чудотворной иконой Знамение Пресвятой Богородицы и молитвами о победе над врагами Отечества. В 10 утра от Знаменского монастыря выдвинулась процессия из духовенства городских храмов, представителей муниципальной власти, прихожан. Священнослужители поочередно несли чудотворный образ, иногда передавая его крупным городским чиновникам. Епископ Феофан возглавлял процессию на протяжении всего крестного хода, конечная точка которого находилась в месте дислокации в Курске лагеря пехотных полков (173-го Каменецкого, 174-го Роменского). Прибыв туда, епископ произнес назидательную речь для военнослужащих, после чего был совершен молебен о победе русского воинства. По окончании молебного пения городские чиновники торжественно вручили полковым командирам иконы, которые несли на протяжении всего крестного хода. По всем рядам построения войск пронесли чудотворный Образ. Через несколько дней (30 июля) епископ Феофан (Гаврилов) благословил и напутствовал воинов вновь сформированных армейских подразделений (Новооскольского, Балашовского).

С начала войны курские священнослужители вели активную пастырскую деятельность по направлению духовной и моральной поддержки населения. Публиковались и произносились проповеди, содержащие в себе слова уте-

³ Там же. сс. 389-390.

⁴ Булгаковский Д.Г., священник. *Великая война в 1914, 1915, 1916 годах*. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij-Bulgakovskij/velikaja-vojna-v-1914-1915-1916-godah/#source>.

шения, воодушевления, просвещения о причинах и значении происходящих событий. Это во многом способствовало сплоченности людей, мотивировало вносить посильный вклад в поддержку русского воинства, помогать ближним, пострадавшим от военных действий, укрепляло патриотические чувства.

Курское духовенство в условиях военного положения мобилизовало все силы для помощи Отечеству. Некоторые священники вступили в ряды военно-церковного ведомства, отправившись в армейские части и подразделения, оставшиеся — неустанно трудились в тылу, всеми силами заботясь о людях, испытывающих тяготы войны.

Рассмотрим особенности поддержки Русской Православной Церковью населения в первые годы войны на примере деятельности притча Курского кафедрального собора в 1914—1915 гг.

С 22 февраля 1915 г., по благословению Тихона (Василевского), архиепископа Курского и Обоянского, в соборе ежедневно в 16:30 совершался молебен преподобному Серафиму Саровскому с акафистом. Перед молебном били в колокол, оповещая народ о начале службы. Посещение храма существенно возросло, на молебное пение собирались порядка 30–50 человек, а в выходные дни и православные праздники собиралось около ста прихожан. Для сравнения: до введения каждодневного молебна на вечернюю службу в летний период приходили 2–3 человека⁵. Каждую неделю в субботу служили панихиду по погибшим на полях Первой мировой войны воинам.

Духовенство Курского кафедрального собора постоянно навещало больных и раненых в госпитале Курского губернского земства, а также в эвакуационном госпитале № 80, оказывая им пастырскую помощь. Священнослужители Константин Попов и Николай Семенов регулярно посещали Курскую Знаменскую общину сестер милосердия, где совершали богослужения и исполняли требы для находящихся в больнице при общине. Кроме того, они приносили больным и раненым духовно-нравственную литературу и проводили пастырские беседы.

Протоирей Григорий Ампелонский составил для военнослужащих брошюру "Друг и утешитель Христолюбивого воина", которую распространяли по военным частям, госпиталям и больницам.

На Знаменской монастырской даче работал епархиальный госпиталь. В 1914 г. из церковной казны и помесячного сбора средств от клира Собора (составил половину общей суммы) на него было выделено 96 руб.⁶

Оказывалась материальная помощь семьям мобилизованных воинов, а также деньги отправлялись на лечение больных и раненых. Например, в августе 1914 г. для Красного Креста был собран (обнесение кружки пожертвований) 301 руб. 63 коп. В сентябре 1914 г. прихожане и церковнослужители собрали 502 руб. 50 коп., средства были переданы 17-ти семьям (через приходское Попечительство)⁷.

С началом военных действий в Курской епархии возникла нестабильность кадрового состава. Среди мобилизованных на защиту Родины было

⁵ *Курские епархиальные ведомости*, 1915. № 17 (1 мая). с. 316.

⁶ Там же. с. 318.

⁷ Там же.

значительное число церковнослужителей. Проблема частично решалась восполнением штатного дефицита из числа прихожан, а также усиленной нагрузкой на епархиальный клир. Так, например, летом 1915 г. духовенству Курской епархии поступила рекомендация священноначалия воздержаться от каких-либо поездок и тем более отпусков. Прошения на разрешения таковых удовлетворялись только в случаях крайней необходимости⁸.

Неясной оставалась перспектива послевоенного служения священников, отбывших к местам дислокации вверенных им под пастырское попечение воинских частей. Государственное правовое урегулирование этот вопрос получил в 1916 г., с выходом Указа императора Николая II "О сохранении за священнослужителями, назначаемыми в действующую армию, должностей по епархиальной службе"⁹ от 4 июня 1916 г. за № 23 Правительствующему Синоду. Командированные в армию священнослужители сохраняли за собой ранее занимаемые должности, что касается финансового обеспечения из епархиальных средств оно осуществлялась по согласованию с Институтом военного духовенства, например, в случае если священник не получал вознаграждения или получал недостаточно от военно-церковного ведомства.

Кадровая неукомплектованность, возникала по причине отъезда в армейские подразделения не только священников, но и епархиальных служащих. Так, в 1916 г. на фронт отправился архитектор Курской епархии А. Розанов¹⁰. В "Курских епархиальных ведомостях" регулярно размещались освободившиеся вакансии. Динамика кадровой ситуации в Курской епархии хорошо прослеживается на примере должности псаломщика (табл. 1).

В начале войны в результате мобилизации на всей территории Курской губернии количество вакантных мест было не столь значительным и восполнялось за счет кадровых ресурсов епархии, но к 1916 г. показатель значительно возрос. Ситуация осложнялась тем, что назначение на должность предлагалось временное (на неопределенный срок — до возвращения с войны мобилизованных), кроме того, жалование и доходы замещающего урезались вдвое.

Помимо богослужений и исполнения собственных обязанностей от священников требовалось оказывать незамедлительное содействие в задачах, поставленных светскими властями, при этом за уклонение они несли ответственность перед городским управлением и епархиальным священноначалием. В подобных случаях выносились "Определения епархиального начальства" с указанием причин и мерой наказания за тот или иной проступок. Например, в 1916 г. такое "Определение" было вынесено священникам Н. Грунскому и Г. Ключареву (с. Истобное) за несвоевременное предоставление начальнику Старооскольского уезда метрических справок членов семей лиц, мобилизованных на фронт. Священникам было выражено официальное замечание, информацию о котором опубликовали в епархиальной прессе в назидание остальным¹¹.

⁸ *Курская губерния в годы Первой мировой войны: сборник документов и материалов*. с. 356.

⁹ *Курские епархиальные ведомости*, 1916. № 23-24 (15-22 июня). с. 271.

¹⁰ *Курские епархиальные ведомости*, 1916. № 5-6 (1-8 февраля). с. 34.

¹¹ Там же. с. 40.

Таблица 1

**Вакансии псаломщиков, освободившиеся в результате мобилизации
(выборочная динамика 1914–1916 гг.)**

Год, месяц	Число вакантных мест	Территориальное расположение
1914, август	12 вакансий	Новооскольский уезд, Щигровский уезд, Путивльский уезд, Дмитриевский уезд (2 вакансии), Обоянский уезд (3 вакансии), Старооскольский уезд, Корочанский уезд, Белгородский уезд, Тимский уезд ¹² .
1914, сентябрь	25 вакансий	Дмитриевский уезд (2 вакансии), Грайворонский уезд (2 вакансии), Корочанский уезд (2 вакансии), Новооскольский уезд (2 вакансии), Обоянский уезд (2 вакансии), Белгородский уезд (4 вакансии), Тимский уезд (2 вакансии), г. Рылск, Рылский уезд (4 вакансии), Суджанский уезд (3 вакансии), Старооскольский уезд ¹³ .
1914, декабрь	12 вакансий	Путивльский уезд (2 вакансии), Новооскольский уезд (3 вакансии), Обоянский уезд (2 вакансии), Корочанский уезд (2 вакансии), Дмитриевский уезд (2 вакансии), Тимский уезд ¹⁴ .
1915, январь	4 вакансии	Новооскольский уезд, Тимский уезд (2 вакансии), Белгородский уезд ¹⁵ .
1915, май	25 вакансий	Белгородский уезд (2 вакансии), Грайворонский уезд (4 вакансии), Фатежский уезд (2 вакансии), Курский уезд (2 вакансии), Старооскольский уезд (3 вакансии), Новооскольский уезд, Путивльский уезд (2 вакансии), Тимский уезд (5 вакансий), Корочанский уезд (2 вакансии), Суджанский уезд, Щигровский уезд ¹⁶ .
1915, октябрь	22 вакансии	Новооскольский уезд (2 вакансии), Суджанский уезд (2 вакансии), Корочанский уезд (2 вакансии), Грайворонский уезд, Обоянский уезд (5 вакансий), Путивльский уезд (2 вакансии), Львовский уезд (3 вакансии), Старооскольский уезд (2 вакансии), Тимский уезд, Дмитриевский уезд (2 вакансии) ¹⁷ .
1915, ноябрь	26 вакансий	Суджанский уезд (3 вакансии), Новооскольский уезд (2 вакансии), Корочанский уезд, Грайворонский уезд (2 вакансии), Обоянский уезд (7 вакансий), Старооскольский уезд (2 вакансии), Тимский уезд (2 вакансии), Дмитриевский уезд, Путивльский уезд, Корочанский уезд, Белгородский уезд, Рылский уезд, Львовский уезд, Курский уезд ¹⁸ .
1915, декабрь	20 вакансий	Грайворонский уезд, Новооскольский уезд (4 вакансии), Суджанский уезд, Путивльский уезд, Дмитриевский уезд (2 вакансии), Обоянский уезд (3 вакансии), Щигровский уезд, Рылский уезд (2 вакансии), г. Рылск, Тимский уезд, г. Тим, Старооскольский уезд, Львовский уезд ¹⁹ .
1916, февраль	20 вакансий	Грайворонский уезд (3 вакансии), Обоянский уезд (5 вакансий), Новооскольский уезд, Белгородский уезд, Фатежский уезд, Суджанский уезд, Курский уезд, Львовский уезд (4 вакансии), Рылский уезд, Щигровский уезд, Дмитриевский уезд ²⁰ .

¹² Курские епархиальные ведомости, 1916. № 33-34 (1-8 сентября). сс. 455-457.

¹³ Курские епархиальные ведомости, 1914. № 35 (15 сентября). сс. 483-487.

¹⁴ Курские епархиальные ведомости, 1914. № 48 (22 декабря). сс. 714-716.

¹⁵ Курские епархиальные ведомости, 1915. № 2 (8 января). с. 17.

¹⁶ Курские епархиальные ведомости, 1915. № 17 (1 мая). сс. 278-281.

¹⁷ Курские епархиальные ведомости, 1915. № 39 (15 октября). сс. 710-712.

¹⁸ Курские епархиальные ведомости, 1915. № 41 (15 октября). сс. 724-726.

¹⁹ Курские епархиальные ведомости, 1915. № 46 (8 декабря). сс. 884-885.

²⁰ Курские епархиальные ведомости, 1916. № 5-6 (1-8 февраля). сс. 39-40.

1916, октябрь	59 вакансий	Грайворонский уезд (10 вакансий), Суджанский уезд (3 вакансии), Рыльский уезд (6 вакансий), Фатежский уезд (5 вакансий), Путивльский уезд (2 вакансии), Львовский уезд (3 вакансии), Старооскольский уезд (4 вакансии), Курский уезд (5 вакансий), Дмитриевский уезд (9 вакансий), Тимский уезд (3 вакансии), Обоянский уезд (3 вакансии), Белгородский уезд (2 вакансии), г. Рыльск, Львовский уезд (1 вакансия), Новооскольский уезд (2 вакансии) ²¹ .
1916, декабрь	82 вакансии	Грайворонский уезд (12 вакансии), Суджанский уезд (4 вакансии), Рыльский уезд (10 вакансии), Фатежский уезд (5 вакансии), Путивльский уезд (4 вакансии), Львовский уезд (6 вакансии), Старооскольский уезд (6 вакансии), Курский уезд (6 вакансии), Дмитриевский уезд (9 вакансии), Обоянский уезд (5 вакансии), Белгородский уезд, Новооскольский уезд (6 вакансии), Щигровский уезд (6 вакансии), г. Грайворон, Тимский уезд ²² .

В условиях военного времени часто приходилось решать задачи по обстоятельствам, в соответствии с новыми вызовами. Возникали ситуации, для решения которых не было ранее разработанных правил и схем, а действовать нужно было быстро. Важной целью духовенства было объединить русских людей на основании важнейших для них ценностей православной веры и любви к Отечеству. Это во многом помогало в борьбе с паническими настроениями и ожесточением, сопутствующим военному времени. Помимо естественных причин, этому способствовали вражеские идеологи. С самого вступления Российской империи в Первую мировую войну в некоторых приходах Курской губернии начали множиться ложные сведения о чрезвычайных успехах вражеских армий на фронте, бесилии государственной власти и повсеместных бунтах, непобедимости и миролюбивости немцев, огромных потерях в рядах русской армии, разбойничьих группировках, орудующих в окрестностях и пр. Все это усугублялось тем, что жители губернии подхватывали эти слухи и распространяли их, искажая собственным видением ситуации. В этот период наблюдалась вспышка эзотерических настроений, а также отчаянного поведения людей — "все равно, бабы, конец; режьте кур, гусей; одевайтесь в лучшие одежды; все равно конец"²³.

Именно церковнослужители и священство были призваны первыми выявлять подобную духовную опасность, которая в перспективе, в случае массового распространения, грозила перейти в физическую, за счет безрассудной растраты материальных средств. Они разъясняли в духовно-назидательных публичных проповедях и личных беседах причины войны и положение русской армии, опровергали дезинформацию, ориентировали прихожан на критическую оценку происходящего.

Священнослужитель Грайворонского уезда (слобода Драгунская) Симеон Егоров рассказывал, о способах борьбы с вышеперечисленными проблемами, используемыми их приходом (были выработаны Приходским советом и духовенством)²⁴. После Божественной Литургии, обя-

²¹ *Курские епархиальные ведомости*, 1916. № 37-38 (1-8 октября). сс. 493-496.

²² *Курские епархиальные ведомости*, 1916. № 47-48 (15-22 декабря). сс. 627-632.

²³ *Курские епархиальные ведомости*, 1916. № 41 (1 ноября). с. 740.

²⁴ Там же. сс. 741-742.

зательно следовали просветительские чтения из доступных печатных источников, освещающих реальную картину и описывающих события, происходящие на фронте. Также, произносились проповеди, в которых достаточно большое внимание уделялось теме патриотизма. Регулярно совершались молебны "О Победе русского воинства", "О мире", "О здравии воинов (поименно)", "Об исцелении болящих и раненых воинов и панихиды по погибшим". Читались Акафисты Иисусу Христу, Богородице, Иоасафу Белгородскому, Николаю Чудотворцу, Серафиму Саровскому и др., "О скорейшем даровании победы и установлении мирного жития".

Все это благотворно влияло на прихожан, побуждало к смелости, объединению против общей беды, умирало агрессивные и панические порывы. Подобные меры, получившие общее название напутственных молебнов или напутственных богослужений, применяли и в других приходах, порой они проходили на площадях для достижения массового посещения. В городах их предписывалось проводить ежедневно, в поселках и селах по воскресениям и православным праздникам. Нередко службы совершались сельскими пастырями дополнительно в будни для поддержки своих прихожан.

Благодаря своевременной реакции и плодотворной деятельности курского духовенства угрозу удалось подавить. Однако в последние годы Первой мировой войны она вернулась уже в государственном масштабе.

Еще одной проблемой, требующей внимания епархиальных пастырей, была мобилизация, которая вызывала духовное смущение у людей, уходивших и провожавших родных на войну, и в некоторых местах губернии побуждала волнения в народе. Для исключения подобных ситуаций, требовалось восстановление и сохранение душевного спокойствия каждого человека, вынужденного идти на войну или расстаться с близкими. Пастыри Курской епархии обращались с ободряющими и назидательными речами к отбывающим на защиту Отечества.

Священник Обоянского уезда (с. Горайново) Иоасаф Сергиев, провожая мобилизованных напутствовал их:

"Окажите себя достойными сынами своих непобедимых предков славян. Не слушайте вредных речей тех, которые, во вред нашему Отечеству, внушают гнусные мысли о том, что вам, как безземельным, нет смысла проливать свою кровь. Вы будете проливать свою кровь... за свою мать — Родину, на которой и без земли можно коротать свою жизнь легко и свободно. А в неволе и при наличии земли жизнь будет весьма тяжелой"²⁵.

Курские пастыри при обращении к народу оповещали людей о церковнослужителях и священстве, которые отправились на линии боестолкновений для поддержки воинов и наравне с ними делят тяготы военного быта. Таким образом, подчеркивалось равенство духовенства, не оставшегося в стороне от беды, постигшей страну, со своей паствой.

²⁵ Курские епархиальные ведомости, 1915. № 46 (8 декабря). с. 844.

Как правило, каждому воину при проводах священники вручали нательные кресты, иконы, Евангелие (нередко священнослужители приобретали их за собственные средства) с пастырским благословением. В Львовском уезде (с. Захарово) вошло в обычай раздавать отбывающим "Воскресный листок" — приложение православного журнала "Воскресный день", эта практика распространилась и по другим приходам Курской губернии.

По словам протоиерея Павла Пузанова, в Тимском уезде, подобным образом провожали не только воинов, которые являлись прихожанами определенного храма, но всех, независимо от принадлежности к той или иной православной общине.

В отчетах о своей деятельности священники описывали происходящие у них в приходах события, в том числе как осуществлялись проводы на войну при храмах. Например, из доклада Алексея Бердикова, священника Тимского уезда (с. Бунино) следует, что изначально церковный староста оповещал всех мобилизованных о том, что перед тем, как отправиться на защиту Отечества, призванным к тому, надлежало собраться в храме для совершения молебна. В день отбытия воины приходили в церковь вместе со своими родственниками и друзьями. После совершения молебна священник произносил напутственную речь, во время которой "у многих призванных в ряды войск глаза были полны слез, но были и такие, у которых ясно были выражены мужество и твердое намерение постоят верою и правдою за правое дело, были и такие, у которых на лицах была видна лишь немая покорность судьбе и грядущим обстоятельствам"²⁶. Далее, следовало целование креста под молитвенные песнопения, после чего призванных все вместе провожали до поводы.

Священник Иоасаф Сергиев, провожая прихожан на войну, акцентировал их внимание на том, что, несмотря на трудности выпавшего им испытания, нужно противостоять соблазнам и порокам "не упивайтесь вином, ибо вино — плохой пособник вообще и, в частности, во время войны... что это за воин, который возбуждает в себе храбрость водкой и спиртом? Такой воин покрывает себя и Отечество свое позором"²⁷. Таким образом, пастырское попечение заключалось не только в том, чтобы ободрить и воодушевить воинов, но и предостеречь от духовных опасностей, сопутствующих тяжелым испытаниям.

Многие курские священники продолжали общаться со своими прихожанами и после их отбытия на фронт, они вели с ними переписку, оказывая огромную духовно-нравственную поддержку и наставляя жить согласно православному вероучению даже в столь тяжелых и опасных условиях. Предостерегали от соблазнов, так как в армейской среде существовали определенные укрепившиеся в ней пороки, такие как пьянство, сквернословие, рукоприкладство и др.

Нередко в конверты с письмами пастыри вкладывали иконки и/или нательные кресты. Разумеется, продолжались поименные молитвы о здравии.

²⁶ Там же. с. 848.

²⁷ Там же. с. 844.

Плодотворность пастырского попечения подтверждалась ответными письмами, в которых воины благодарили за духовную и моральную поддержку и просили пастырских молитв. Например, в письме львовскому (с. Захарково) священнику Василию Косминскому прихожанин-воин писал: "Дорогой батюшка, потрудитесь отслужить молебен Пресвятой Богородице, так как я был в опасном положении, и под натиском нашего врага я остался невредим: Пресвятая Богородица спасла меня"²⁸; в письме благочинному Грайворонского уезда (3 округа) Капитону Ершову от воина Алексея Хозова содержатся такие строки "с сердечною радостью принимаю в свои руки для ношения на своей многогрешной шее Ваше благословение, честный освященный чрез Ваши молитвы Духом Святым Крест, лобызая его с радостью, как Святыню"²⁹.

Некоторые воины в свою очередь присылали иконки, которые приобрели в местах воинской дислокации. Из докладов суджанских священников Митрофана Огулькова (с. Петровы Буды) и Георгия Лазарева; тимского священнослужителя И. Никитина и др. известно, что воины высылали иконы св. великомученика Георгия и святителя Николая из Киева³⁰. Высылались и средства для приобретения икон, которые бойцы просили выносить при богослужении с молитвами о их жизни и здоровье.

Курские священнослужители, которые отправились окормлять военнослужащих в действующую армию, оставили воспоминания и размышления о военном пастырстве, некоторые из которых были опубликованы.

Из писем военного священника Николая Мальцева прослеживаются основные направления деятельности духовенства в военно-полевых условиях. Прежде всего, пастыри совершали богослужения, исполняли требы, вели духовно-нравственные беседы, отпевали и помогали хоронить погибших. Погребение павших часто приходилось совершать под вражеским огнем.

Отец Николай отмечал, что священники на войне очень ответственно подходят к своему служению, стараясь максимально содействовать сохранению в воинах бодрости духа. В походных церквях старались создать торжественную атмосферу, для этого их украшали "ёлками, множеством икон-складней"³¹, свечи на передовой достать было непросто, но, тем не менее, для этого изыскивались способы, как и для организации слаженного хора.

В период нахождения полка на передовой, пастыри приходили к солдатам в окопы, где ободряли и благословляли их. Часто окопы находились далеко от места дислокации полка, их обстреливал неприятель, но священники, зная как важна для воинов пастырская поддержка, преодолевали все трудности, включая погодные, исполняли свой долг.

В другом своем письме отец Николай размышляет о разнице между немецкими и русскими солдатами. Он признается, что до войны часто

²⁸ Курские епархиальные ведомости, 1916. № 37-38 (1-8 октября). с. 443.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. с. 442.

³¹ Курские епархиальные ведомости, 1916. № 15-16 (15-22 апреля). с. 218.

идеализировал немецкую культуру и немецкий народ, в сравнении с которым, на его взгляд, "русский мужик" смотрелся необразованным и грубым. Он приводит в своем письме из армии слова своего прихожанина: "вот, батюшка, хвалили вы немцев, а посмотрите, что они делают, как издеваются над храмами Божиими и мирными жителями. Нет, наш мужик хотя и темный, а всегда поступает богобоязненно и милосердно"³².

События Первой мировой войны заставили отца Николая изменить свое мнение. Военные условия, где часто люди искушаются определенной вседозволенностью, открывают истинную суть человека. Сравнивая поведение русских воинов и немецких, в том числе по отношению к святыням он пришел к выводу, что русский человек чище душой и имеет природную способность к милосердию.

Феномен войны осмысливается в православном вероучении как вынужденная крайняя мера, Церковь не поддерживает вооруженные конфликты, но относясь к ним как к неизбежным, в силу несовершенства земного мира, остается на стороне тех, чьи мотивы не противоречат христианским истинам. С началом Первой мировой войны духовенство Курской и Обоянской епархии поддержало политическую линию государства, добросовестно исполняло все постановления Святейшего Синода, включившись в процесс помощи и поддержки военнослужащих, членов их семей, лиц пострадавших от войны.

Большое значение для жителей губернии имела духовно-нравственная пастырская помощь, оказывая которую курские священнослужители: информировали население о причинах вступления России в Первую мировую войну; формировали разумное осмысленное восприятие, происходящих событий; разъясняли суть понятия "православный воин"; способствовали развитию в людях патриотических чувств; оказывали и мотивировали к материальной или практической (как физической, так и моральной) помощи пострадавшим в результате военных действий; ободряли и поддерживали призванных на войну и членов их семей; опровергали массово распространяемую дезинформацию; доносили до прихожан информацию о событиях на фронте; участвовали в сохранении мемориальной памяти о погибших на войне (во многих храмах устанавливали памятные доски с именами павших) и др.

Заключение

В три первых года войны помощь Русской Православной Церкви государству имела множество направлений, сферы взаимодействия с властями и народом расширялись и множились. Духовенство, всецело поддерживало политическую линию государства, сохраняя верность монархической концепции управления страной. Священники укрепляли в людях мужество и патриотизм. Их деятельность не ограничивалась богослужебной, пастыри вели просветительскую работу по патриотическому, образовательному, воспитательному направлениям. В этот период, во многом благодаря священству, удавалось подавить панические настроения и народ-

³² Курские епархиальные ведомости, 1916. № 41 (1 ноября). с. 752.

ные волнения, вызванные внешним вмешательством. Российские пастыри изыскивали многосторонние способы поддержать армию и народ, нередко путем самопожертвования и проявления личного мужества.

Источники

1. *Курские епархиальные ведомости* (1914); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 29-30 (1-8 августа). Раздел 1: Часть официальная. 30 с.: [нумерация сплошная; с. 384-414]; Раздел 2: Часть неофициальная. 31 с.: [нумерация сплошная; с. 603-634].
2. *Курские епархиальные ведомости* (1914); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 33-34 (1-8 сентября). Раздел 1: Часть официальная. 27 с.: [нумерация сплошная; с. 449-476]; Раздел 2: Часть неофициальная. 23 с.: [нумерация сплошная; с. 677-700].
3. *Курские епархиальные ведомости* (1914); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, 1914. № 35 (15 сентября). Раздел 1: Часть официальная. 23 с.: [нумерация сплошная; с. 477-500]; Раздел 2: Часть неофициальная. 19 с.: [нумерация сплошная; с. 701-720].
4. *Курские епархиальные ведомости* (1914); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 42 (8 ноября). Раздел 1: Часть официальная. 21 с.: [нумерация сплошная; с. 609-630]; Раздел 2: Часть неофициальная. 21 с.: [нумерация сплошная; с. 845-866].
5. *Курские епархиальные ведомости* (1914); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 48 (22 декабря). Раздел 1: Часть официальная. 17 с.: [нумерация сплошная; с. 709-726]; Раздел 2: Часть неофициальная. 25 с.: [нумерация сплошная; с. 963-988].
6. *Курские епархиальные ведомости* (1915); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 2 (8 января). Раздел 1: Часть официальная. 17 с.: [нумерация сплошная; с. 13-30]; Раздел 2: Часть неофициальная. 11 с.: [нумерация сплошная; с. 19-30].
7. *Курские епархиальные ведомости* (1915); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 17 (1 мая). Раздел 1: Часть официальная. 27 с.: [нумерация сплошная; с. 271-298]; Раздел 2: Часть неофициальная. 21 с.: [нумерация сплошная; с. 307-328].
8. *Курские епархиальные ведомости* (1915); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 21 (1 июня). Раздел 1: Часть официальная. 20 с.: [нумерация сплошная; с. 380-400]; Раздел 2: Часть неофициальная. 19 с.: [нумерация сплошная; с. 357-376].
9. *Курские епархиальные ведомости* (1915); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 39 (15 октября). Раздел 1: Часть официальная. 5 с.: [нумерация сплошная; с. 707-712]; Раздел 2: Часть неофициальная. 23 с.: [нумерация сплошная; с. 693-716].
10. *Курские епархиальные ведомости* (1915); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 41 (1 ноября). Раздел 1: Часть официальная. 9 с.: [нумерация сплошная; с. 721-730]; Раздел 2: Часть неофициальная. 21 с.: [нумерация сплошная; с. 739-760].
11. *Курские епархиальные ведомости* (1915); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 46 (8 декабря). Раздел 1: Часть официальная. 19 с.: [нумерация сплошная; с. 881-900]; Раздел 2: Часть неофициальная. 27 с.: [нумерация сплошная; с. 841-868].
12. *Курские епархиальные ведомости* (1916); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 5-6 (1-8 февраля). Раздел 1: Часть официальная. 25 с.: [нумерация сплошная; с. 33-58]; Раздел 2: Часть неофициальная. 29 с.: [нумерация сплошная; с. 73-102].
13. *Курские епархиальные ведомости* (1916); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 15-16 (15-22 апреля). Раздел 1: Часть официальная. 23 с.: [нумерация сплошная; с. 163-186]; Раздел 2: Часть неофициальная. 19 с.: [нумерация сплошная; с. 203-222].
14. *Курские епархиальные ведомости* (1916); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 23-24 (15-22 июня). Раздел 1: Часть официальная. 27 с.: [нумерация сплошная; с. 271-298]; Раздел 2: Часть неофициальная. 17 с.: [нумерация сплошная; с. 305-322].
15. *Курские епархиальные ведомости* (1916); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 37-38 (1-8 октября). Раздел 1: Часть официальная. 21 с.: [нумерация сплошная; с. 489-510]; Раздел 2: Часть неофициальная. 25 с.: [нумерация сплошная; с. 433-458].
16. *Курские епархиальные ведомости* (1916); ред.: Н. А. Дивногорцев, Н. П. Сенаторский. Курск, № 47-48 (15-22 декабря). Раздел 1: Часть официальная. — 9 с.: [нумерация сплошная; с. 623-632]; Раздел 2: Часть неофициальная. 29 с.: [нумерация сплошная; с. 555-584].

Sources

1. *Kursk Diocesan Gazette* (1914); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 29-30 (August 1-8). Section 1: The official part. 30 p.: [numbering is continuous; pp. 384-414]; Section 2: The unofficial part. 31 p.: [numbering is continuous; pp. 603-634]. (In Russ.)
2. *Kursk Diocesan Gazette* (1914); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 33-34 (September 1-8). Section 1: The official part. 27 p.: [numbering is continuous; pp. 449-476]; Section 2: The unofficial part. 23 p.: [numbering is continuous; pp. 677-700]. (In Russ.)
3. *Kursk Diocesan Gazette* (1914); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, 1914. No. 35 (September 15). Section 1: The official part. 23 p.: [numbering is continuous; pp. 477-500]; Section 2: The unofficial part. 19 p.: [numbering is continuous; pp. 701-720]. (In Russ.)
4. *Kursk Diocesan Gazette* (1914); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 42 (November 8). Section 1: The official part. 21 p.: [numbering is continuous; pp. 609-630]; Section 2: The unofficial part. 21 p.: [numbering is continuous; pp. 845-866]. (In Russ.)
5. *Kursk Diocesan Gazette* (1914); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 48 (December 22). Section 1: The official part. 17 p.: [numbering is continuous; pp. 709-726]; Section 2: The unofficial part. 25 p.: [numbering is continuous; pp. 963-988]. (In Russ.)
6. *Kursk Diocesan Gazette* (1915); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 2 (January 8). Section 1: Official part. 17 p.: [solid numbering; pp. 13-30]; Section 2: Unofficial part. 11 p.: [numbering is continuous; pp. 19-30]. (In Russ.)
7. *Kursk Diocesan Gazette* (1915); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 17 (May 1). Section 1: The official part. 27 p.: [numbering is continuous; pp. 271-298]; Section 2: The unofficial part. 21 p.: [numbering is continuous; pp. 307-328]. (In Russ.)
8. *Kursk Diocesan Gazette* (1915); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 21 (June 1). Section 1: The official part. 20 p.: [numbering is continuous; pp. 380-400]; Section 2: The unofficial part. 19 p.: [numbering is continuous; pp. 357-376]. (In Russ.)
9. *Kursk Diocesan Gazette* (1915); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 39 (October 15). Section 1: Official part. 5 p.: [solid numbering; pp. 707-712]; Section 2: Unofficial part. 23 p.: [numbering is continuous; pp. 693-716]. (In Russ.)
10. *Kursk Diocesan Gazette* (1915); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 41 (November 1). Section 1: The official part. 9 p.: [numbering is solid; pp. 721-730]; Section 2: The unofficial part. 21 p.: [numbering is continuous; pp. 739-760]. (In Russ.)
11. *Kursk Diocesan Gazette* (1915); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 46 (December 8). Section 1: The official part. 19 p.: [numbering is continuous; pp. 881-900]; Section 2: The unofficial part. 27 p.: [numbering is continuous; pp. 841-868]. (In Russ.)
12. *Kursk Diocesan Gazette* (1916); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 5-6 (February 1-8). Section 1: The official part. 25 p.: [numbering is continuous; pp. 33-58]; Section 2: The unofficial part. 29 p.: [numbering is continuous; pp. 73-102]. (In Russ.)
13. *Kursk Diocesan Gazette* (1916); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 15-16 (April 15-22). Section 1: The official part. 23 p.: [numbering is continuous; pp. 163-186]; Section 2: The unofficial part. 19 p.: [numbering is continuous; pp. 203-222]. (In Russ.)
14. *Kursk Diocesan Gazette* (1916); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 23-24 (June 15-22). Section 1: The official part. 27 p.: [numbering is continuous; pp. 271-298]; Section 2: The unofficial part. 17 p.: [numbering is continuous; pp. 305-322]. (In Russ.)
15. *Kursk Diocesan Gazette* (1916); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 37-38 (October 1-8). Section 1: The official part. 21 p.: [numbering is continuous; pp. 489-510]; Section 2: The unofficial part. 25 p.: [numbering is continuous; pp. 433-458]. (In Russ.)
16. *Kursk Diocesan Gazette* (1916); edited by N.A. Divnogortsev, N.P. Senatorsky. Kursk, No. 47-48 (December 15-22). Section 1: The official part. — 9 p.: [numbering is continuous; pp. 623-632]; Section 2: The unofficial part. 29 p.: [numbering is continuous; pp. 555-584]. (In Russ.)

Литература

1. *Курская губерния в годы Первой мировой войны: сборник документов и материалов* (2018); гл. ред. В.Л. Богданов. Курск: ИП Афанасьева Е.А., 520 с.

References

1. *Kursk province during the First World War: a collection of documents and materials* (2018); chief editor V.L. Bogdanov. Kursk: IP Afanasyeva E.A., 520 p. (In Russ.)